

line of images of Fokin, inspired by Maria Taglioni. Thus, the ballet «Paganini» became not only a retrospective reflection of the most important aesthetic and artistic ideas of the epoch but also embody the some parts of the life of it authors.

Keywords: ballet, «Russian Seasons», creative collaboration.

Ирина Жданько

**«И ЗАЧЕМ ЭТО ВАС ТОЛЬКО ПОНЕСЛО ЗА ГРАНИЦУ?»
(ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТВОРЧЕСКИХ МИГРАЦИЙ
С. В. РАХМАНИНОВА)**

«И зачем это Вас только понесло за границу?» – вот в такой достаточно категоричной форме спрашивает Сергей Васильевич Рахманинов у Натальи Дмитриевны Скалон [10, с. 53]. Ведь композитор так преданно и ревностно почитал родную землю, что и не представлял свою творческую жизнь в долгой разлуке с ней. Не смотря на это, Рахманинов и сам не избежал вынужденных или осознанных изменений в географии творческой биографии.

Известно, что артистической натуре композиторов свойственна эволюция или, если угодно, миграция философско-эстетических позиций. Одним из факторов, влияющих на подобную эволюцию, является и смена географической, климатической, ландшафтной среды, а также смена сезонов и метеорологических условий. Автор уже рассматривал эту проблему на примере творческих биографий Ф. Шопена, Ф. Шуберта, Г. Берлиоза, М. И. Глинки, П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского и Н. В. Лысенко, исследуя алгоритмы влияния природных явлений на физическое и психическое состояние композиторов, а также на их креативный процесс¹.

Научная новизна статьи состоит в том, что вопрос влияния смены климатических и метеорологических условий на творческую биографию С. В. Рахманинова с точки зрения культурологических аспектов специально не исследовался. Этим обусловлена и **актуальность** данного исследования. При помощи современных методов изучения культурной рефлексии и творческой биографии² происходит расширение рамок объективного понимания процессов, которые способствуют

¹ См. подробнее следующие статьи: [2, с. 289–296; 3, с. 71–78; 4, с. 216–230; 5, с. 106–115].

² В исследовании задействованы методы феноменологии, герменевтики, культурологического комментария и обновленный метод географического детерминизма.

формированию произведений искусства (на примере сочинений С. В. Рахманинова). В данном случае фактором влияния выступает климатическая и метеорологическая среда, в которой существует композитор. А благодаря культурологическому аспекту обновляется взгляд и на эпоху позднего романтизма с позиции современности.

Таким образом, *целью* публикации становится выявление роли смены климатической и метеорологической среды в мировосприятии и творчестве композитора, исходя из эпистолярного наследия самого Рахманинова и его окружения. Так как именно в первоисточниках отчетливо проступает воздействие ряда природных факторов практически на все сферы деятельности творческой индивидуальности. И явственно прослеживается само отношение Сергея Васильевича к этим процессам и их собственное определение.

Известно, что на становление личности Рахманинова оказали сильнейшее влияние традиции позднего романтизма (в особенности стиль Чайковского). С другой стороны, явственно прослеживались и отголоски характерных черт «Могучей кучки». Закономерно, что это воздействие отразилось не только на музыке Сергея Васильевича, но и на его мировоззрении. В период творческой зрелости композитора наблюдается синтез импрессионистских, символистских и неоклассических тенденций, что также находит отклик в его личностной позиции. И уже зарубежный период его жизни отмечен ностальгическими щемящими нотками тоски по России.

Однако, несмотря на все эти стилевые перемены, отношение к таким явлениям как, к примеру, ландшафт, климат и погода у Рахманинова было и оставалось исконно романтическим, в чем мы можем убедиться в дальнейшем. Однако, в отличие от своих современников, композитор не был ярким приверженцем экзотики, странствий и уединения, равно как и одиночества (что прослеживается в мировоззрении Глинки, Чайковского, Берлиоза, Шуберта и других).

Уделив особое внимание таким, на первый взгляд, бытовым аспектам творческой биографии, как смена климатической и природной среды, а также влияние погоды на физическое и психологическое состояние, мы сможем проследить вектор культурной рефлексии и свойства креативного процесса Рахманинова. Это, безусловно, даст нам возможность более глубоко осмыслить и понять личность и искусство выдающегося композитора.

Перед тем как приступить к непосредственному анализу эпистолярия Сергея Васильевича, необходимо выяснить, что представляет собой понятийный инструментарий исследования, а именно «культурная рефлексия» и «творческая биография».

Учитывая многообразие определений культурной рефлексии, мы приходим к выводу, что это специфическое состояние сознания, вызывающее переосмысление свершившихся культурных актов и собственного культурного опыта. Функцией культурной рефлексии является поиск новых парадигм культурного развития и личностного духовного роста¹.

Вследствие этого становится понятным, что определения «культурный акт» и «культурный опыт» отражают весьма широкий спектр событий духовной и повседневной жизни творческой личности. К примеру, осознанное пребывание в определенной климатической среде и в определенное время года, с целью поиска вдохновения и улучшения качества творческого процесса, является не чем иным, как культурным актом! А мы знаем, что к этому прибегали практически все композиторы-романтики – как западноевропейские, так и славянские. Соответственно, новые яркие впечатления, полученные вследствие этих культурных действий, представляют собой культурный опыт. Тем более, мировой культурно-исторический процесс доказывает, что нередко явления природы, подвергающиеся осмыслению философов, ученых, художников, писателей и композиторов способны трансформироваться в явления культуры (вспомним натурфилософию, пантеизм, географический детерминизм и т.п.).

Рассматривая феномен творческой миграции, надо учитывать и процессуальность культурной рефлексии, при которой зачастую происходит смена ценностей, норм и принципов, которыми личность оперировала в своей жизни. Благодаря этому мы имеем возможность проследить эволюцию философско-эстетических убеждений творцов, а соответственно и эволюцию их творческого стиля.

Раскрывая специфику внутреннего мира человека и являясь отражением его ментальной деятельности, культурная рефлексия способствует подробному, глубокому и разностороннему осмыслению творческой биографии.

Также весьма разносторонним оказывается еще один культурный феномен – а именно творческая биография. Она включает в себя и хронотоп творческого пути выдающейся личности, причинно-следственную связь между произведением искусства и событиями в жизни автора, повлекшими его создание, анализ творческого процесса и его взаимосвязанность с мировоззрением человека, отражение философско-эстетических убеждений в артефактах искусства и многое другое.

¹ Подробнее о философской дефиниции феномена культурной рефлексии см. : [6, с. 445].

Именно с этими позициями мы и столкнемся в процессе изучения роли климатического и метеорологического фактора в жизни и творчестве великого композитора.

Начнем с того, что Рахманинов не был по натуре «городским» жителем. Его всегда тянуло поближе к типично-русскому ландшафтно-климатическому пейзажу – первозданному и аутентичному. Ведь в нем отражалась та самая славянская душа, которую композитор воспевал в своем творчестве. Поэтому он с большим удовольствием проводил время вдаль от городской суеты, где отдыхал в тиши, набираясь сил и вдохновения. Этим «очагом» была маленькая деревенька Ивановка, затерявшаяся в степях Тамбовской губернии. Именно здесь, в период с 1890 по 1917 гг. композитор проводил почти каждую весну, лето, а нередко и осень. В Ивановке Рахманинов избавлялся от напряжения, связанного с жизнью в столице и активной артистической деятельностью.

«Живу здесь тихо, по-маленьку, спокойно, мирно, уютно. Погода прелестная – и это с самого моего приезда. Много катаюсь, много гуляю, но мало занимаюсь. Это последнее к лучшему, потому что я сильно телом поправился, и мои желания увенчиваются успехом; я заметно поправляюсь» – вот как Сергей Васильевич описывает свое пребывание там русскому певцу и композитору Слонову [10, с. 46]. Обратим внимание, как прослеживается взаимосвязь между хорошей погодой, активной жизнедеятельностью, отсутствием напряженного творческого процесса (который так или иначе требует тяжелых психических, интеллектуальных и даже физических затрат) и хорошим самочувствием. Композитор сам это подтверждает и, что закономерно, весьма комфортно чувствует себя в таких благоприятных условиях. В этом он схож с Чайковским, для которого приятная погода, длительные прогулки на свежем воздухе и спокойная, размеренная работа в щадящем режиме были залогом хорошего самочувствия, приподнятого настроения и свежих творческих замыслов.

Такой здоровый образ жизни и соблюдение определенного режима дня помогал многим русским романтикам. Деревенская жизнь явно шла на пользу Глинке. «У нас здесь рай земной, погода превосходная, и, несмотря на то, что осень, все еще зелено» – писал Михаил Иванович из Новоспасского [1, с. 125]. Мусоргский часто гостил у брата в усадьбе Шилово Тульской губернии, где не только сочинял (в частности, оперу «Женитьба»), но и усердно трудился на природе. Причем жизнь на пленере явно приносила ему удовольствие. «В настоящее время я отдыхал, а потому грёб сено, варил варенья и делал маринады – *comment cela vous plait* (как Вам это нравится)?» – делился композитор с сестрой Глинки

Людмилой Шестаковой [8, с. 67]. А вот что он пишет Кюи: «Помещаюсь в избе, пью молоко и целый день состою на воздухе, только на ночь меня загоняют в стойло. Я окончил первое действие [речь идет об опере «Женитьба» – И. Ж.]» [8, с. 65]. Как же благодатная русская природа положительно действует на Модеста Петровича – никаких курортов не надо! Чайковский, имея слабость к длительным променадам, вовсе наслаждался деревенской поэзией, гуляя по садам, лесам, полям, собирая фиалки, любуясь закатами и бережно возвращая в себе новые музыкальные образы.

Эту же тенденцию мы видим и у Рахманинова, который очень часто отмечает живительные свойства родного климата. К примеру, одно лето композитор провел не в Ивановке, а в Лебедине Харьковской губернии. По его словам, здесь он начал вести нормальный образ жизни – не поздно ложиться спать, рано вставать, регулярно заниматься сочинительством с 9 до 12 утра, затем играть на фортепиано еще 3 часа (кстати, очень многие композиторы отмечают, что занятия в это время суток наиболее полноценны и продуктивны). Далее Рахманинов пишет о лечении холодными обтираниями и четырьмя стаканами молока в день. Вечерами композитор читает в саду, мечтает, слушает соловьев. Ночами спит прекрасно. Сергей Васильевич утверждает, что такая пасторальная жизнь благоприятно сказывается не только на здоровье, но и на внутреннем спокойствии: «А вы знаете, в наш 19-й век все до известной степени нервны» – замечал он Скалон [10, с. 94]. С. В. Тышко подчеркивает тот факт, что Украина оказалась для Рахманинова не только благодатным местом как для концертирующего музыканта, но и местом релаксации и собирания творческих сил [11].

Вполне закономерно, что при такой влюбленности в родную природу, Рахманинов ревностно воспринимал попытки близких людей наслаждаться натурой в каком-либо другом климатическом поясе и поэтому с большим скепсисом и критикой обрушивался на «изменников»: «Здоровья вы себе там, по-моему, не приобретете. Вы сами мне пишете, что немцы вас кормят всякой гадостью. Это что же по-вашему здорово?» – убеждал композитор знакомую [10, с. 53]. Сергей Васильевич объективно считал, что крымские морские купания и горный воздух ничуть не уступают заграничным Бадам. Отсюда и вердикт: «Я вижу, что вам пребывание за границей совсем вредно. Из этого можно вывести заключение, которое состоит в том, чтобы вы уезжали поскорее оттуда и приезжали бы сюда в Ивановку» [10, с. 53]. В этом эмоциональном эпизоде мы отчетливо видим жизненную позицию композитора. Это и недоверие к заграничной климатотерапии и полная уверенность в

целебных свойствах родного воздуха. Здесь его взгляды пересекаются с мнением Николая Витальевича Лысенко, который, обучаясь в Лейпциге, грезил родиной: «Голубчики мои родные, я и сам жду того лета, как благодати небесной, – я чувствую великую потребность отдохнуть и подышать своим родным южным воздухом» [7, с. 43].

В целом, Рахманинов открыто позиционировал себя неразделимым с русской натурой, поэтому, когда ее качества ставились под сомнение, композитор воспринимал это на свой счет. Хотя зимой, особенно во время пребывания в Москве, его отношение к родному климату несколько меняется: «Иногда мне здесь так нехорошо, так неприглядно, так неуютно, что просто повеситься хочется. К этому еще скверное время года. Я терпеть не могу зимы. По-моему зима существует только для того, чтобы портить людям нервы. Мое сокровенное желание весной уехать из России хоть на месяц, на два» [10, с. 60]. Здесь его поддержали бы и Глинка, и Мусоргский, и Чайковский. Суровая русская зима способна испортить нервы и здоровье даже самым преданным патриотам.

Еще одно неприятное для Рахманинова метеорологическое явление – жара, во время которой он, как и Шуман, Мусоргский и многие другие, впадал в физический и творческий анабиоз. «Знаете, у нас так жарко, что никакая мысль в голову не идет. Где здесь найти слова! В такую погоду можно только лежать где-нибудь в тени и „существовать”», – жаловался композитор летом 1892 года [10, с. 70].

Сергей Васильевич не без внутренней иронии часто связывает какие-то жизненные обстоятельства с климатическими условиями, что сближает его с Шопеном. К примеру, в одном из писем к Скалон он пишет, что погода была скверная, однако когда приехал близкий друг Митя, который был вечно весел и чем-то доволен, она исправилась. Тучи разошлись, стало видно чистейшее голубое небо и стало много светлей: «Что только с солнцем приключилось?» – удивляется композитор [10, с. 49]. По этому отрывку можно судить и о том, какие погодные условия наиболее приятны Рахманинову. Это, конечно, тепло (но, ни в коем случае не жара), обилие света и красок – в общем, вполне типичная для русских романтиков идиллия.

Кстати, погода у Сергея Васильевича, всегда сопутствует настроению. И в зависимости от ее характера меняется расположение духа композитора. Хорошая погода настраивает его на шутливый тон и приподнятую эмоцию. Вот что он пишет про одного знакомого семейства Скалон, отдыхающего в Ивановке: «Ему, вероятно, хорошо там у вас. Легко, приятно, весело. Наконец наслаждается природой. Чудесно! Завидую таким людям, потому свое отжил, постарел, одной ногой в гробу.

Пожил в свое удовольствие и баста» – писал композитор, которому едва исполнилось 20 лет [10, с. 95]. Зато когда погода не отвечала пристрастиям композитора – ситуация кардинально менялась. Из-за непогоды настроение композитора становилось подавленным, раздражительным или апатичным: «Тоска страшная! Никто здесь без вас никому не завидует. Никто громко на все село не зеваает; никто мило и симпатично не свиристит. Вообще теперь все здесь заодно с погодой пасмурно, сыро, серо, холодно» [10, с. 123].

Вполне закономерно, что все эти умонастроения, связанные с родным климатом, определенным образом отражаются и в творчестве композитора. Особенно это касается камерно-вокальных сочинений. Вспомним романсы «Апрель! Вешний праздничный день», «Утро», «Уж ты, нива моя», «Речная лилея», «Эти летние ночи», «Весенние воды» и многие другие.

Учитывая такую влюбленность Рахманинова в родную землю и климат, еще более трагической кажется его вынужденная эмиграция! Вдали от родины, русской природы, от всего того, что было ему так близко, что таило самые нежные и приятные эмоции, композитор, лишившись вдохновения, практически перестал сочинять. Но подчас он все же открывал свое сердце, преисполненное ностальгией, в редких произведениях. Известно, что даже строя в Швейцарии имение «Сенар», Сергей Васильевич хотел придать природе сходство со своей родной Ивановкой.

«Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остаётся желаний творить, не остаётся иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожимых воспоминаний» – это высказывание в полной мере раскрывает весь трагизм ситуации, в которой оказался композитор [9, с. 131].

Тем не менее, прожив в России почти 45 лет, наслаждаясь и вдохновляясь ее уединенной тишиной, Рахманинов дал миру свою прекрасную музыку, преисполненную живописными образами русской природы и души.

1. Глинка. М. И. Письма и документы / М. Глинка / [ред. В. М. Богданова-Березовского]. – Л.: Госмузиздат, 1953. – Том. II. – 890 с.
2. Жданько И. «То в жар, то в холод» (об особенностях отношения композиторов-романтиков к климату) / И. Жданько // Київське музикознавство. – К., 2010. – Вип. 35. – С. 289–296.
3. Жданько И. Как погода становится явлением художественной культуры (роль климатических факторов в творческой биографии композиторов-романтиков) / И. Жданько // Київське музикознавство. – К., 2010. – Вип. 31. – С. 71–78.

4. Жданько І. Феномен клімату в фантазіях західноєвропейських і слов'янських романтиків / І. Жданько // Київське музикознавство. Музикознавство у діалозі. – К., 2013. – Вип. 45. – С. 216–230.
5. Жданько І. Сприйняття кліматичних явищ як фактор творчої біографії Миколи Лисенка / І. Жданько // Часопис Національної Музичної Академії України імені П. І. Чайковського. – К., 2013. – Вип. 1 (18). – С. 106–115.
6. Новая философская энциклопедия [Текст] : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. – М. : Мысль, 2010. — Т. III. — 692 с.
7. Лисенко М.В. Листи / М. Лисенко / [авт.-упоряд. Р.М. Скорульська]. – К.: Муз. Україна, 2004. – 680 с.
8. Мусоргский М. П. Письма / М. Мусоргский. – М. : Музыка, 1981. – 359 с.
9. Рахманинов С. В. Литературное наследие. / С. Рахманинов. – М. : Советский композитор, 1978. – Том 1. – 648 с.
10. Рахманинов С. В. Письма / С. Рахманинов. – М. : Гос. муз. изд., 1955. – 603 с.
11. Тишко С. В. Музика повинна йти від серця і бути звернена до серця / С. Тишко // Київський сезон Сергея Рахманінова. К 140-летию со дня рождения. – К., 2013. – С. 10–19.

Жданько Ірина. «И зачем это вас только понесло за границу?» (об особенностях творческих миграций С. В. Рахманинова). В статье рассматривается проблема творческих миграций С. В. Рахманинова в контексте смены климатических и метеорологических условий. В связи с этим анализируется культурная рефлексия композитора и ее влияние на творческий процесс. Также выявляются особенности его мировоззрения в аспекте культурных тенденций позднего романтизма.

Ключевые слова: климат, Рахманинов, культурная рефлексия, творческая биография, романтизм.

Жданько Ірина. «І навіщо вас тільки понесло закордон?» (про особливості творчих міграцій С. В. Рахманінова). У статті розглядається проблема творчих міграцій С. В. Рахманінова в контексті зміни кліматичного та метеорологічного середовища. У зв'язку з цим аналізується культурна рефлексія композитора та її вплив на творчий процес. Також виявляються особливості його світобачення в аспекті культурних тенденцій доби пізнього романтизму.

Ключові слова: климат, Рахманінов, культурна рефлексія, творча біографія, романтизм.

Zhdanko Iryna. «And why do you only incurred abroad?» (About the features of creative migration Rachmaninov). The article discusses the cultural reflection of Sergey Rachmaninov, caused by the influence of climate, meteorology and geographical environment. Relevance of the article is an updated look at music from the standpoint of modern romanticism, using an arsenal of the latest scientific methods and approaches for a deeper,

detailed and objective understanding of the art of this era in general and the creative biography of Rachmaninov in particular.

Scientific novelty of the article is that the question of the influence of climatic and meteorological conditions on the creative biography of Rachmaninov in terms of cultural aspects not specifically investigated.

The climate, terrain and weather condition, under certain circumstances, becomes a constant of romantic culture. In this regard, their intuition and perception of the composer, writer, artist, consciously committed in search of inspiration, an incentive for creativity and discovery of new forms of art is nothing more than a cultural act. An analysis of some aspects of the climate in the creative biography of Rachmaninov reveals such philosophical and aesthetic phenomena of the Late Romantic era, as the search for an ideal environment conducive to inspiration and creativity comfortable, the attraction to fantastic and spontaneous nature and other manifestations of cultural reflection.

For example, an important moment in the relations between composer and climate plays a preference of a season (during which there is a surge or vice versa fading life and creative activity). Generally very often painful physical and emotional state of Rachmaninov directly in common with active natural processes, whether it is the heat or cold, drought or heavy rain.

It follows that the Rachmaninov perceived climate and the weather not just in everyday life – as a fact, but as a deliberate means to improve their mood and inspiration, as soil, to illusory, unreal, something utopian. In the work of composer like nowhere manifested atmospheric elements, bright natural colors and colorful seasonal mood. This is especially true chamber and vocal works. Recall romances «In April Vernal holiday», «Morning», «Oh, you, my field», «River Lileya», «These Summer Nights», «Spring Water» and others.

Keywords: climate, Rachmaninov cultural reflection, creative biography, Romanticism.

Анна Манокина

ОСОБЕННОСТИ ПРОЧТЕНИЯ ПОЭЗИИ О. МАНДЕЛЬШТАМА В КАМЕРНОЙ КАНТАТЕ Е. ФИРСОВОЙ «ЛЕСНЫЕ ПРОГУЛКИ»

Елена Фирсова (г. р. 1950) принадлежит к плеяде российских советских композиторов-поставангардистов, прямых последователей и учеников «шестидесятников», смелых новаторов и бунтарей, чье творческое становление проходило в 70-е годы XX столетия. Выпускница Московской консерватории, ученица А. Пирумова, Э. Денисова, Ф. Гершковича и Ю. Холопова, она сразу заявила о себе как о личности